

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ПЬЕСЕ Б. АКУНИНА "ЧАЙКА"

CASE TEXTS AND CASE NAMES IN THE PLAY OF B.AKUNIN "SEAGULL"

T. Bystrova

Annotation

The article deals with the precedent in the play by Boris Akunin "Seagull". This work is a contemporary and popular author is a continuation of the famous play of the Russian classic writer Anton Chekhov "Seagull." Boris Akunin offers his version of the end of the classical pieces, as well as several versions of its development, and in the genre of the classical detective story. Akunin to style his text below uses Chekhov as one of the techniques of precedent texts and precedent names. The author of the article analyzes types of the precedent names and texts, which can be observed in the play of B.Akunin "Seagull". So, it is possible to allocate such types of case names: the names of the main characters in the play A.P. Chekhov's "Seagull", biblical names, literary characters names, names of historical figures, popular writers.

Keywords: precedent text, precedent name, Yu.N.Karaulov, A.P..Chekhov, B.Akunin, play "Seagull".

Быстрова Татьяна Евгеньевна
К. культурологии, профессор,
Международный славянский
институт, г. Москва

Аннотация

Статья посвящена проблеме прецедентности в пьесе Бориса Акунина "Чайка". Данное произведение современного и популярного автора является своеобразным продолжением известной пьесы русского классика Антона Павловича Чехова "Чайка". Б.Акунин предлагает свой вариант окончания классической пьесы, а также несколько версий его развития, причем в жанре классического детектива. Акунин для стилизации своего текста под Чехова использует в качестве одного из приемов прецедентные тексты и прецедентные имена. Автор статьи анализирует типы прецедентных имен и текстов, которые можно наблюдать в пьесе Б.Акунина "Чайка". Так, можно выделить такие типы прецедентных имен, как: фамилии главных персонажей пьесы А.П.Чехова "Чайка", библейские имена, имена литературных персонажей, имена исторических личностей, популярных писателей.

Ключевые слова:

Прецедентный текст, прецедентное имя, Ю.Н. Караулов, А.П. Чехов, Б. Акунин, пьеса "Чайка".

Впервые термин "прецедентный текст" употребил Ю.Н.Караулов в своем докладе "Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности" на шестом Международном Конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 году.

Ю.Н. Караулов назвал прецедентными "тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широко окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности" [4].

Как пишет Ю.Н.Караулов, "прецедентные тексты, представляя собой готовые интеллектуально-эмоциональные блоки – стереотипы, образцы, мерки для сопоставления, используются как инструмент, облегчающий и ускоряющий осуществляемое языковой личностью переключение из "фактологического" контекста мысли в "ментальный", а возможно, и обратно". [Там же].

Другой исследователь прецедентности В.В. Красных данное определение Ю.Н. Караулова переносит на прецедентные феномены в целом, поскольку В.В.Красных понимает термин "прецедентный текст" в узком смысле. Приведем то понимание прецедентных текстов, которое представлено в работе Захаренко И.В., Красных В.В., Гудкова Д.Б., Багаевой Д.В. "Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов":

"Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; обращение к прецедентному тексту может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (например, "Евгений Онегин", "Бородино"), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические и публицистические тексты и т.д.

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (Ломоносов) или более элементов (Куликово поле), обозначая при этом одно понятие." [2].

Термин "прецедентный феномен" получил родовое значение по отношению к терминам "прецедентный текст", "прецедентное высказывание", "прецедентная ситуация" и "прецедентное имя" (Д.Б. Гудков, В.В. Красных; Ю.Е. Прохоров). Далее приведем дефиниции данных терминов по Ю.Е. Прохорову, при этом заметим, что его трактовки перекликаются с определениями Д.Б. Гудкова и В.В. Красных. Под прецедентным текстом Ю.Е. Прохоров понимает "законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак", знакомый "любому среднему члену лингвокультурного сообщества"; "обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы" [10]. Прецедентное высказывание – это "репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть и не быть предикативной" [Там же].

Типичным прецедентным высказыванием является цитата. Прецедентная ситуация – это "некая "эталонная", "идеальная" ситуация с определенными коннотациями". Примером прецедентной ситуации может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как эталон предательства вообще. Прецедентное имя – это "индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящемся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб)" [10].

Необходимо отметить, что термин "прецедентный текст" породил много производных терминов, среди которых можно назвать не только "прецедентное имя", но и "прецедентные онимы", "прецедентный топоним", "прецедентное высказывание", "прецедентная ситуация", "прецедентные феномены", "прецедентный мир", "прецедентный образ" и другие.

В нашей статье за основу мы возьмем определение прецедентных текстов, предложенное Ю.Н. Карауловым, а также определение прецедентных имен, предложенное В.В.Красных.

Комедия Б. Акунина "Чайка" (2000) сразу же привлекла к себе внимание не только читателей – поклонников творчества одного из популярных и неоднозначных современных авторов, но и исследователей – филологов и культурологов, причем как отечественных, так и зарубежных. Среди ученых, занимавшихся исследованием акунинской "Чайки" (разумеется, не без сравнения с чеховской "Чайкой") можно назвать Костову–Панайотову М., Молнар А., Красильникову Е.П., Исакову О., Савельеву В.В. и др.

Н.Г. Бабенко в своей работе утверждает, что пьеса Акунина "стилизована" под Чехова, о чем говорят следующие "проявления поэтики чеховской "Чайки": обилие пауз, высокая частотность отрицаний, распространенность противительных синтаксических структур, создание эффекта коммуникативной разобщенности персонажей, текстуальная актуализация мотива любви, разработанность символического лейтмотива". [1]. Так как Акунин предлагает свою версию случившегося с Треплевым ("Константин Гаврилович мертв. Только он не застрелился. Его убили"), причем не одну версию, а целых восемь, и в каждой версии свой убийца, то и текст Акунина – стилизация "под Чехова", что достигается различными средствами, в том числе с помощью использования прецедентных имен и прецедентных текстов.

Прецедентные имена

1. Фамилии персонажей пьесы А.П.Чехова "Чайка". Б.Акунин говорит о том, что его "Чайка" – это своеобразное продолжение пьесы Чехова, и поэтому действующие лица в его пьесе те же (Аркадина, Треплев, Тригорин, Заречная, Дорн и др.).

2. Библийские имена. Например, сельский учитель Семен Семенович Медведенко, муж Маши о своем терпении: "надежда нашептывает: подожди еще, потерпи еще, воздал же Господь Иову многострадальному" (Иов – библийский персонаж, имя стало нарицательным в значении "страдалец, человек, долго терпящий лишения").

3. Имена литературных персонажей. Врач Евгений Сергеевич Дорн говорит Нине Заречной: "что вы лежите, как утопившаяся Офелия" (Офелия – персонаж трагедии Уильяма Шекспира "Гамлет" (1600–1601); Петр Николаевич Сорин, брат Аркадиной, о Треплеве: "свяжут руки, будут лить на темя холодную воду, как Поприщину. А Костя не вынесет, он гордый" (Поприщин – главный герой повести Николая Васильевича Гоголя "Записки сумасшедшего" (1834).

4. Имена исторических личностей. Тригорин называет Аркадину "Мессалиной" (Мессалина (17/20 – 48) – жена римского императора Клавдия, ее имя стало нарицательным для обозначения распутной, властолюбивой и жестокой женщины); врач Дорн говорит: "этот ваш

Треплев был настоящий преступник, почище Джека Потрошителя" (Джек Потрошитель – псевдоним серийного убийцы, жившего в Лондоне во второй половине XIX века).

5. Имена популярных писателей. Так, Тригорин говорит: "Я как раз пишу криминальную повесть в духе Шарля Барбара" (Барбара Шарль (1817–1866) – французский писатель, родоначальник французского полицейского романа).

Прецедентные тексты

1. Цитаты из художественных произведений. Например, Аркадина, узнав о гибели своего сына, произносит: "И сок проклятой белены в отверстие уха влил..." (цитата из трагедии "Гамлет" (1600–1601) Уильяма Шекспира); Нина Заречная говорит: "И да поможет господь всем бесприютным скитальцам..." (цитата из романа Ивана Сергеевича Тургенева "Рудин" (1855)).

2. Пословицы и поговорки. Илья Афанасьевич Шамраев, управляющий у Сорина, отец Маши: "Да, судьба-индейка" (См.полный вариант: "Жизнь – копейка, судьба – индейка", в книге В.И.Даля "Пословицы и поговорки русского народа" (1853), там же: "Натура дура, судьба злодейка (судьба индейка)").

3. Прецедентные тексты из творчества А.П.Чехова. Так, Аркадина, узнав о смерти сына, произносит: "Это должно быть, невыносимо – красное на зеленом. Почему ему непременно нужно было стреляться на зеленом ковре? Всю жизнь – претенциозность и безвкусице" (см. у А.П.Чехова в пьесе "Три сестры" Ольга говорит Наташе, одетой в розовое платье с зеленым поясом: "На вас зеленый пояс! Милая, это нехорошо!...просто не идет...и как-то странно..."). Нина Заречная говорит Тригорину: "Ты ведь, Боренька, в совершеннейшую болонку при Ирине Николаевне превратился. Как у Чехова – "Дама с собачкой" (название известного рассказа А.П.Чехова, написанного в 1898 г.); "Я чайка...Я чайка..." (слова, которые повторяет Нина Заречная в чеховской "Чайке").

4. Латинские выражения. Например, доктор Дорн говорит: "хотя о мертвых аут бене аут нихиль..." (латинское выражение "De mortuis aut bene aut nihil" восходит к сочинению "Жизнь, учение и мнения прославленных философов" Диогена Лаэртского, жившего в III в. н.э., где приводится высказывание мудреца Хилона "об умер-

ших не злословить"). Далее Дорн, расследуя убийство Треплева, говорит: "мы располагаем двумя древними как мир сыскными рекомендациями: Cui prodest и Cherchez la femme". (Cui prodest (лат.). – кому выгодно; крылатое выражение, его автор – римский юрист Кассиан Лонгин Равилла (I в.), который рекомендовал судьям искать, кому может быть выгодно совершенное преступление; выражение стало широко известным благодаря речи известного оратора и государственного деятеля Цицерона (106–43 до н.э.) "В защиту Милона". Cherchez la femme (фр.). – ищите женщину; крылатое выражение, первый раз упоминается в романе Александра Дюма-отца "Могикане Парижа" (1854), где эту фразу повторяет как поговорку полицейский чиновник; перефразированная мысль Ювенала (полное имя Децим Юний Ювенал, 60–127) римского поэта-сатирика: "едва ли найдется тяжба, в которой причиной ссоры не была бы женщина").

5. Цитаты из русских народных песен, опер и т.д. Так, врач Дорн напевает: "Бедный конь в поле пал" (речитатив и ария Вани из оперы "Жизнь за царя"/Иван Сушанин" (1836, композитор Михаил Иванович Глинка, автор либретто 1836 г. Георгий Розен). Дорн, рассматривая улику – лежащий на полу шарфик, напевает: "Расскажи, расскажи, бродяга, чей ты родом, откуда ты" (слова из старинной русской песни).

6. Названия театральных амплуа. Например, Аркадина говорит Тригорину, после того как Маша созналась, что она убила Треплева из ревности, и ее отец воскликнул: "Наша дочь – убийца! Горе, какое горе!": "Теперь "благородного отца" так уже не играют, разве что где-нибудь в Череповце" ("благородный отец" – театральное амплуа).

Итак, в пьесе Бориса Акунина "Чайка" для стилизации текста "под Чехова" используются прецедентные имена и прецедентные тексты; в частности, такие типы прецедентных имен, как: фамилии персонажей пьесы А.П.Чехова "Чайка", библейские имена, имена литературных персонажей, имена исторических личностей, популярных писателей; а также такие типы прецедентных текстов, как цитаты из художественных произведений (в том числе и А.П.Чехова), пословицы и поговорки, латинские выражения, цитаты из музыкальных произведений (русских народных песен, опер и т.д.), названия театральных амплуа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Н.Г. "Чайка" Бориса Акунина: лингвоэтика remake`a и retake`a. // Балтийский филологический курьер. №5. 2005. С.77–98.
2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов// Язык, сознание, коммуникация. Вып.1. М.: "Филология", 1997. С.82–103.

3. Исакова О. "Чайка" Б. Акунина и некоторые проблемы поэтики постмодернизма // Молодые исследователи Чехова. 5: Материалы международной научной конференции (Москва, май 2005 г.). М.: Изд-во МГУ, 2005. С.53–64.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
5. Костова–Панайотова М. "Чайка" Б. Акунина как зеркало "Чайки" А.П. Чехова. // Дети Ра. 2005. №9 (13). С. 35–41.
6. Красильникова Е.П. Жанровый аспект интертекстуальных связей пьес Б. Акунина и А.П. Чехова "Чайка". // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. №2. 2011. С. 472 – 477.
7. Молнар А. Чайка. Перегрузка (в прочтении Бориса Акунина). // Практики и интерпретации. Том 1 (1) 2016.
8. Молнар А. Столкновение жанров в пьесе Б.Акунина "Чайка". // Новый филологический вестник. 2016.
9. Надозирная Т.В. Две "Чайки" под одной обложкой или Акунинские игры в классику // Вкник Харювського національного університету ім. В.Н. Каразша. Серія: Фшолопя. Вип. 61. Харюв, 2011. С. 208–211.
10. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 204 с.
11. Пьеге–Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности: [пер. с фр.] / общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова / Н. Пьеге–Гро. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
12. Савельева В.В. "Чайка" Б. Акунина – "чисто английское убийство". // Русская речь. 2002. №6. С. 36–41.
13. Тверитинова Т.Ю. А. Чехов и Б. Акунин: пастиш–сиквел "Чайка" // Język literature i kultura Rosji w XXI wieku. Teoria i praktyka. Kielce, 2011. S. 355–360.
14. Чехов А.П. Чайка; Акунин Б. Чайка. СПб.: Издательский дом "Нева"; М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2001. 191 с.
15. Чивликлий Г.Д. Символика "Чайки" Б. Акунина // Культура народов Причерноморья. 2011. №211. С. 172–174.
16. Чурляева Т.Н. Художественный код "Чайки" Б. Акунина. Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Вып.10. Поэтика драмы в литературе XX века. Томск, 2009. С.382–401.
17. Шавель А. Шестое действие "Чайки" // Сборник работ 65–ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. В 3 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2008. С. 237–241.
18. Шруба М. Чеховские реминисценции в пьесах Акунина, Сорокина, Глобацкого и Мэммета (К типологии интертекстуальных приемов). // Philologica. 2012. Т. 9. №21–23. С. 242–257.

© Т.Е. Быстрова, (tprost88@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

